

Н.Г. Пашкин
Екатеринбург

ЦЕННОСТНАЯ КОНЦЕПЦИЯ И ПРИРОДА ОБРАЗА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВОЙН В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческая память, Отечественные войны, военная история, исторические события, образ войны, ценностные отношения.

АННОТАЦИЯ. Изучение особенностей исторической памяти имеет как научное, так и педагогическое значение. В процессе этого изучения раскрывается не только ценностное содержание ее образов, но и ценностные характеристики ее непосредственного носителя. Это дает возможность не только расширить границы познания истории, но и лучше понять природу образов исторической памяти. Особый пример уникального собирательного образа представляют собой Отечественные войны российской истории. Задача заключается в том, чтобы понять закономерности его формирования и сохранения в исторической памяти.

Этот образ включает в себя события военной истории разных исторических эпох, но характеризуется единым ценностным содержанием. Его атрибутами описывалась только такая война, которая воспринималась как народная, священная и справедливая. Способы ценностного выражения этих понятий были различные и, как правило, облечены в художественную форму. Именно это мы наблюдаем в отношении войн 1380, 1612, 1812 и 1941–1945 гг. Но следует заметить, что образ Отечественной войны чаще всего формировался не самим событием, а исторической памятью о нем по прошествии определенного времени. Исключение представляет собой лишь Великая Отечественная война, которая воплотилась в этот образ с самого ее начала. Здесь прослеживается явная закономерность. Формирование образа всегда приходилось на периоды истории, в которые он становился актуальным для исторической памяти. Эта актуальность была результатом исторического рождения и эволюции государства и отдельно от него не работала. Народный характер Отечественной войны осознавался через народный характер государства. Ее образ в такие периоды нераздельно был связан с образом государства общими ценностями, поэтому быть актуальными они могут только вместе. Из этого же следует вывод, что в данном случае именно государство как исторический субъект и воплощение определенных ценностных принципов выступает в роли носителя исторической памяти об Отечественных войнах.

N.G. Pashkin
Ekaterinburg

VALUE CONCEPT AND THE NATURE OF THE PATRIOTIC WARS IN HISTORICAL MEMORY

KEYWORDS: historical memory, World War II, military history, historical events, image of war, value relations.

ABSTRACT. The study of the features of historical memory has scientific and pedagogical significance. In the process of this study reveals not only the value content of its images, but also the value characteristics of its direct carrier. This makes it possible not only to expand the boundaries of knowledge of history, but also to better understand the nature of images in the historical memory. A special example of a unique collective image are the Patriotic wars of Russian history. The task is to understand the regularities of its formation and preservation in historical memory.

This image includes the events of the military history of different historical epochs, but it is characterized by a single value content. Its attributes were described just such a war, which was perceived as popular, Holy and just. Ways of value expression of these concepts were different and, as a rule, are clothed in an artistic form. This is what we see in relation to the wars of 1380, 1612, 1812 and 1941–1945. But it should be noted that the image of the Patriotic war was most often formed not by the event itself, but by the historical memory of it after a certain time. The only exception is the Great Patriotic war, which was embodied in this image from its very beginning. There is a clear pattern. The formation of the image has always been in the periods of history, when it became relevant to historical memory. This relevance was the result of the historical birth and evolution of the state and did not work separately from it. The national character of the Patriotic war was realized through the national character of the state. Its image in such periods was inseparably linked with the image of the state by common values, so they can only be relevant together. It follows from the same conclusion that in this case it is the state as a historical subject and the embodiment of certain value principles that acts as a carrier of historical memory of Patriotic wars.

¹ **Пашкин Николай Геннадьевич**, кандидат исторических наук, преподаватель истории, ГБПОУ СО «Свердловское областное музыкальное училище им. П.И. Чайковского (колледж)»; e-mail: ngpashkin@yandex.ru.

Pashkin Nikolai Gennadievich; Candidate of Historical Sciences, Teacher of History, Sverdlovsk State Tchaikovsky Music College, Ekaterinburg, Russia.

Ценность исторической памяти для историка заключается в том, что она хранит не столько информацию о прошлом, сколько отношение к нему. Но в исследовании характера этого отношения раскрывается ее непосредственный носитель как часть уже реального прошлого. На его изучении можно не только расширять границы исторического познания, но и лучше понимать механизмы действия и свойства исторической памяти, позволяющие развивать и сохранять ее. Последнее имеет уже не только собственно научное, но и ценностное значение, которое надо рассматривать в историко-педагогическом аспекте. Одним из наиболее ярких примеров такого подхода к исторической памяти является исследование в ней закономерностей образа Отечественных войн.

Общим свойством исторической памяти является ее пластичность. Во-первых, она избирательна. Не только отдельные факты, но и целые пласты прошлого могут если и не быть забыты, то вполне способны потерять свою актуальность¹. Во-вторых, очень часто она волнообразна: в разные исторические периоды отношение к одним и тем же событиям прошлого может ослабевать или усиливаться. Но иногда мы имеем дело с тем, что происходит передача не только знания о событии прошлого, но и отношения к нему таким, каким оно сложилось тоже в прошлом. Чтобы это было возможно, прошлое должно быть актуальным для исторической памяти в другую эпоху. Но для этого в свою очередь их должны объединять общие ценности, у которых может быть один и тот же носитель. Если же этого носителя нет, то преемственность в восприятии прошлого будет прервана. Отечественная война является, возможно, одним из таких явлений исторической памяти и потому так важно понять его природу.

Решение этого вопроса следует начать с определения смысловых критериев Отечественных войн как явления нашей истории, по которым возможна концептуализация самого этого понятия. Оно охватывает не только Великую Отечественную войну 1941–1945 гг., Отечественную войну 1812 г., но и поход Второго ополчения 1612 г. и, безусловно, Куликовскую битву 1380 г. Нельзя не упомянуть, возвращаясь к вопросу о свойствах исторической памяти, что уже два последних события из этого исторического ряда требуют особого внимания. Даже введение в календарь государственных праздников Дня народного единства, по данным регулярных социологических опросов, не является решением проблемы. А последний пример отчасти и вовсе демонстрирует определенный изъян современной исторической политики. Следовательно, исправление ситуации заключается не в углублении знаний о событии, а в актуализации исторической памяти о нем. И в ней же полагается искать те самые ценностные критерии, объединяющие все Отечественные войны в единое смысловое поле.

Одним из источников исторической памяти является художественная литература, поскольку именно в ней восприятие истории отличается высоким уровнем ценностного содержания. В случае с Куликовской битвой историки и вовсе имеют перед собой пример, когда реконструировать реальное событие крайне сложно, но можно воспроизвести отношение к нему даже не современников, а потомков. «Сказание о Мамаевом побоище» появилось, по мнению большинства современных историков, спустя не менее века после реального события². Однако именно на художественных образах этого произведения проявляются все ценностные характеристики того, что мы называем Отечественной войной, к какому бы периоду истории она не относилась. Воспринятые на одном примере, эти характеристики актуализируют в коллективном сознании все остальные.

Образ Куликовской битвы в изображении автора «Сказания о Мамаевом побоище» строится вокруг трех главных героев, которые вместе совершают единый подвиг. Центральным персонажем выступает сам князь Дмитрий Донской, который в решающую минуту облачается в доспехи рядового воина и сражается в пешем строю. Перед нами – символическое изображение единства власти и народа, в котором раскрывается, таким образом, народный характер войны. В свою очередь сам народ в повести выступает как духовная сущность. Его единство воплощает православная вера, а ее символом является образ Преподобного Сергия Радонежского. Акт благословения, которым он провожает на битву московского князя, символизирует сакральный, священный характер войны. Причем не случайно носителем этого символизма является не митрополит как официальный глава церкви, а предводитель монастырской обители: в его лице святость выступает как сакральное проявление народности. Поэтому православный облик воинства ничуть не делает войну религиозной. По той же причине полностью отсутствует в описании религиозная принадлежность и собственно врага. Неоднократная ассоциация его с язычниками является не более чем аллегорией. Как точно так же ничто не указывает на то, что можно было бы принять за этническую идентичность противоборствующей стороны³. Именование ее татарами

© Пашкин Н. Г., 2019

¹ Протасеня Е. А. Историческая память как фактор формирования этнической идентичности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 2 (42). С. 176.

² Рудаков В. Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников XIII–XV вв. М.: Квадрига, 2009. С. 125–133.

³ Там же. С. 150–163.

чередуется то с половцами, то с агарянами и является еще одной аллегорией, подчеркивающей лишь иную идейную сущность противника, который не может быть отождествлен ни с иной верой, ни даже с каким-либо народом. В рамках заданной аллегории битва предстает, таким образом, как столкновение правды и неправды. Его усиливает третий ключевой персонаж повести – инок Пересвет: только стояние за правду может позволить тому, кто посвятил себя Богу, взять в руки оружие, и его образ выступает как символическое воплощение справедливого характера войны.

Ценностные характеристики Куликовской битвы в историческом сознании как войны *народной, священной и справедливой* создают тот самый единый облик войны Отечественной. Важно подчеркнуть, что вне зависимости от исторической эпохи смысловое содержание этих характеристик не меняется, а меняются лишь средства их выражения в исторической памяти. Образ Ивана Сусанина в опере М. И. Глинки «Жизнь за царя» передает народный характер войны через отношение к носителю власти не менее ярко, чем изображение Дмитрия Донского в одном строю с рядовым войском. Таким же зеркалом исторической памяти является роман Л. Н. Толстого «Война и мир». Примеры изображения Великой Отечественной войны известны слишком хорошо, чтобы приводить их в качестве еще одного доказательства.

Единство ценностного содержания образа Отечественной войны в разные эпохи основано на непротиворечивости реальной истории и исторической памяти. Следует лишь правильно разделять их. Реальное событие, перевоплощенное памятью спустя много лет в художественных произведениях и даже мифах, не становится в них менее реальным по своему вполне историческому смыслу. От того, что Куликовскую битву описывают литературные памятники по прошествии многих десятилетий, страдает знание фактов, но не понимание смысла.

Итак, ценностная концептуализация Отечественных войн может исходить лишь из тех ценностных установок, которые сформированы ими же в исторической памяти. Но историческая память передает их через ценности своего носителя, который и должен быть определен.

Носителем исторической памяти является коллективный субъект, которого можно идентифицировать по различным признакам. Им может быть племенная, этническая, конфессиональная, политико-гражданская, социальная или иная группа. Распад или трансформация группы влечет за собой или исчезновение исторической памяти или наполнение ее иным ценностным содержанием. Если с этих позиций подходить к вопросу об Отечественных войнах, то обнаруживается немаловажная закономерность. Куликовская битва приобрела осмысленное символическое значение лишь тогда, когда образ единого народа воплотился в исторической реальности Русского государства более века спустя. Не менее важно обратить внимание на формирование памяти об Отечественной войне 1812 г. Достаточно символичным является то, что в 1818 г. на Красной площади был установлен памятник не героям только что минувшей битвы, а именно Минину и Пожарскому, давшим Русскому государству второе рождение. Прошедшая война неожиданно актуализировала память о событиях двухсотлетней давности, в зеркале которых отразился ее собственный смысл. Но вместе с тем характер ее самой осознавался постепенно и по-настоящему воплотился в исторической памяти почти через четверть века, когда начал формироваться монументальный ряд посвященных ей памятников архитектуры, поэтических произведений А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, музыкальных творений М. И. Глинки и, наконец, эпического романа Л. Н. Толстого. Актуализация победы стала особенно заметной в 1830-е гг.¹ Первое официальное празднование годовщины Бородинской битвы состоялось в 1839 г. Дело не только в том, что потребовалось время для осмысления минувших событий, так как в случае с Куликовской битвой его для этого потребовалось гораздо больше. Но оба события – 1380 и 1812 гг. – сложились в исторической памяти в особый момент, когда имелся соответствующий их смыслу ценностный фундамент. Это был тот ценностный фундамент, на котором начинало строиться само государство. Оно в результате этого и становилось носителем исторической памяти об Отечественной войне.

«Сказание о Мамаевом побоище» было создано не ранее, чем появилось Русское государство, осознавшее себя наследником Куликовской победы как собирателя народа и охранителя его ценностей. Период, на который пришлось осмысление событий 1812 г. в символах Отечественной войны, не случайно наступил через несколько десятилетий. Целенаправленная историческая политика Николая I, конечно, способствовала этому². Но ее успех лишь свидетельствовал о сдвигах в общественном сознании. Идеология правления этого императора скрывала за собой положительное преобразование

¹ Дмитриева О. О., Иванова Т. Н. Складывание церемониальных практик празднования памятных дат Отечественной войны 1812 г. // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 1 (37). С. 26.

² Чистякова В. О. Отечественная война 1812 г. в нарративах «популярной культурной памяти» // Артикульт. 2013. № 3. С. 33.

страны: он разорвал с вековой практикой подражания западным духовным ценностям, которые вносили культурный раскол в общество. Власть заговорила тогда на языке традиций. Государство, которое недавно по всем признакам было исключительно дворянским, теперь идейно становилось общенародным. В социальном развитии именно тогда начал нивелироваться разрыв между сословиями: начался их сплав в единое целое, способное осознавать себя единым народом.

Пример Великой Отечественной войны тем более показателен. Ее смысл с самого начала уже совпадал с фундаментом ценностей, на которых строилось государство. Бурный революционный период за несколько лет до этого завершился реабилитацией самой идеи исторического Русского государства, хотя и в новой форме, но с весьма традиционным содержанием. Историческая память о прошлых Отечественных войнах уже была частью этого содержания, поэтому она мгновенно прочитала в новой войне ту самую матрицу ценностей – народная, священная, справедливая. Если Куликовскую битву в свое время историческая память буквально извлекла из далекого уже прошлого, а войну 1812 г. она актуализировала и закрепила по минувшим следам, то войну 1941 г. историческая память сразу «узнала» как Отечественную. Но в каждом случае образ Отечественной войны включался в историческую память через образ государства, как только оно само начинало этому образу соответствовать. Не случайно именно эти периоды отмечены в русской истории сакрализацией миссии государства. Память о Куликовской битве шла в одном идейном русле с теорией «Москва – Третий Рим»; правление Николая I ознаменовалось формулой «Самодержавие, православие, народность», а в канун Великой Отечественной войны миссия «Красного проекта» уже была переосмыслена в ценностях народного государства, а не мировой революции. Идеология в каждом из этих случаев являлась действительным отражением практики государственного строительства. И сохранение в исторической памяти образа Отечественной войны, способного пронизывать и соединять в ней разнесенные во времени эпохи, является очевидным индикатором того, на каких ценностных основах строится государство как ее непосредственный носитель.

Источники и литература:

Дмитриева О. О., Иванова Т. Н. Складывание церемониальных практик празднования памятных дат Отечественной войны 1812 г. // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 1 (37). С. 24-26.

Протасеня Е. А. Историческая память как фактор формирования этнической идентичности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. № 2 (42). С. 175-180.

Рудаков В. Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников XIII–XV вв. М.: Квадрига, 2009. 277 с.

Чистякова В. О. Отечественная война 1812 г. в нарративах «популярной культурной памяти» // Артикульт. 2013. № 3. С. 32-45.